

Михаил Волконский

ТЁМНЫЕ СИЛЫ

Москва, 2018

УДК 82-31

ББК 83.3(2Рос=Рус)

В67

Волконский, М.

Б67 Тёмные силы / М. Волконский. – М.: T8RUGRAM, 2018. – 350 с.

ISBN 978-5-521-06010-8

Михаил Николаевич Волконский (1860–1917) – русский писатель и драматург, получивший признание благодаря своим историческим и пародийным произведениям.

Роман «Тёмные силы» откроет для читателя самые интересные и таинственные страницы прошлого России. Главный герой, никогда не знавший своих настоящих родителей и брошенный лучшими друзьями, встречает таинственного незнакомца, который предлагает молодому человеку круглую сумму за оказание некоторых загадочных услуг...

УДК 82-31

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FC

BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I	7
Глава II	14
Глава III	19
Глава IV	22
Глава V	27
Глава VI	32
Глава VII	37
Глава VIII	41
Глава IX	47
Глава X	51
Глава XI	57
Глава XII	61
Глава XIII	66
Глава XIV	71
Глава XV	75
Глава XVI	79
Глава XVII	82
Глава XVIII	85
Глава XIX	88
Глава XX	92

Глава XXI.....	96
Глава XXII.....	102
Глава XXIII.....	105
Глава XXIV.....	110
Глава XXV.....	116
Глава XXVI.....	122
Глава XXVII	127
Глава XXVIII	132
Глава XXIX	136
Глава XXX.....	140
Глава XXXI	144
Глава XXXII	149
Глава XXXIII	154
Глава XXXIV	159
Глава XXXV	163
Глава XXXVI	167
Глава XXXVII	173
Глава XXXVIII.....	180
Глава XXXIX.....	185
Глава XL.....	190
Глава XLI.....	196
Глава XLII.....	202
Глава XLIII	209
Глава XLIV	213
Глава XLV	217
Глава XLVI	222
Глава XLVII	226
Глава XLVIII	231
Глава XLIX	237
Глава L	241
Глава LI	246

Глава LII	255
Глава LIII.....	262
Глава LIV	268
Глава LV	273
Глава LVI	277
Глава LVII.....	282
Глава LVIII.....	286
Глава LIX.....	292
Глава LX.....	296
Глава LXI.....	301
Глава LXII.....	306
Глава LXIII	311
Глава LXIV	317
Глава LXV	323
Глава LXVI	327
Глава LXVII	332
Глава LXVIII	339
Глава LXIX	345

ГЛАВА I

В отдельном кабинете лучшего петербургского ресторана стоял у окна молодой человек, видимо, в ожидании, стоял, однако, терпеливо, не выказывая никаких признаков досады.

Одет он был по последней моде того времени, как истинный щеголь. Его темно-синий фрак со светлыми плоскими бронзовыми пуговицами был отлично сшит, сидел на нем свободно, но вместе с тем нигде не давал складок и не морщил. Высокое батистовое жабо, обмотанное шелковым галстуком, подпирало ему шею. На светлом двубортном жилете из бокового кармана свешивалась коротенькая широкая часовая цепочка с брелоками. Серые брюки были почти в обтяжку и уходили в голенища лаковых вырезных сапог с шелковыми кисточками.

Стол в кабинете был накрыт на два прибора. На нем стояли фрукты в хрустальной вазе, дорогие вина и в серебряном ведре, во льду, виднелась приготовленная бутылка замороженного шампанского. Закуска, очень разнообразная, была подана отдельно.

Видно было, что молодой человек привык не только не стесняться в средствах, но и умел, что называется, тратить их с известной утонченностью, которая дается своего рода опытом, обыкновенно дорого оплачиваемым. Стоять у окна молодому человеку пришлось недолго. Тот, кого он ждал, вскоре явился.

Это тоже был молодой человек и тоже щегольски одетый по последней моде. Он поспешил вошел и, скидывая перчатки и кладя шляпу, сейчас же заговорил:

Михаил ВОЛКОНСКИЙ

— Я опоздал, кажется? Прости, пожалуйста, но, право же, я думал, что успею вовремя...

— Нет, ты вовремя. Я приехал немного раньше нарочно, чтобы распорядиться обедом, — успокоил его ожидавший.

Они поздоровались.

Когда, выпив по рюмке водки и закусив, они сели за стол и им принесли суп в серебряной миске, приехавший позже огляделся по сторонам и, развертывая на коленях салфетку, спросил:

— Скажи, пожалуйста, что за фантазия привела нас сюда в ресторан?

Его собеседник улыбнулся:

— Тебе это кажется странным?

— Ну, конечно. Я понимаю, сюда можно приехать неизнанай поужинать или позавтракать, можно, пожалуй, обедать, если дома нет ничего, но ты ведь не в таком положении: у тебя премиальный особнячок на Фонтанке, свой повар, и вдруг ты почему-то хочешь кормить меня в ресторане, даже не в клубе, как будто мы не могли там побывать в крайнем случае?

— Видишь ли, у меня есть на это причины.

— Вполне в этом уверен, но меня удивляет, какие они?

— Мне нужно поговорить с тобой наедине.

— Разве мы не могли это сделать у тебя дома?

— Не могли.

— К тебе приехал кто-нибудь?

— Нет!

— Случилось что-нибудь с поваром?

— Если хочешь — да, случилось...

— Жаль, хороший повар! Я любил обедать у тебя. Что же произошло?

— Произошло то, что ни этого повара, ни «особнячка на Фонтанке», как ты говоришь, у меня больше нет...

— Да не может быть! Ты себе покупаешь новый?

— Нет. Мне пришлось продать все, что у меня было, потому что ту жизнь, которую я вел до сих пор, мне поддерживать будет не по силам...

— Что же? Долги заели?

— Нет у меня долгов.

— Странный ты человек! Русский дворянин — и без долгов! Ты, право, единственный; я всегда говорил, что ты — единственный... Значит, проигрался в карты?

— Нет, дело не в картах.

— То-то! Для того чтобы тебе разориться от карт, нужен солидный проигрыш и о нем непременно говорили бы, а между тем я ничего не слыхал... Ведь судя по тому, как ты жил, у тебя было хорошее состояние.

— Состояния у меня никогда не было. Я получал тысячу рублей в месяц. Вот и все...

— Тысячу рублей в месяц! Это слишком хорошо на одного! Откуда ты их получал?..

— Как тебе сказать? Не знаю...

— Что за пустяки!.. Тысяча рублей в месяц — неизвестно откуда! И это что-то не совеем правдоподобное.

— А между тем это так. Я получал до сих пор по тысяче в месяц, а теперь ничего получать не буду.

— Неприятная перемена — надо правду сказать!.. Но раз ты заговорил со мною о своих делах, рассказывай подробности — они слишком интересны...

Михаил ВОЛКОНСКИЙ

— Для этого я и позвал тебя сюда обедать. Видишь ли, мы до сих пор были друзьями и, надеюсь, ими останемся. Так вот слушай. Кроме тебя, у меня никого близкого нет. Я никогда не знал ни отца, ни матери, ни сестры или даже дальних родственников. И ни с кем в жизни, кроме тебя, не сходился. Знаю я почти весь Петербург, но друг — один ты мне...

— Все это прекрасно! Но ведь ты же дворянин и знаешь свое происхождение.

— Да, я дворянин по паспорту и значусь Александром Николаевичем Николаевым... Николаевых слишком много... Родословную свою я никак не мог установить, да и не только родословную, но и ни у кого не мог допытаться, кто же мой отец и мать.

— Ты говорил, что они умерли, когда ты был ребенком.

— Я говорил так, чтобы избежать дальнейших распросов. На самом же деле я не знаю, умерли они или нет, где они и кто они.

— Разве у тебя нет метрического свидетельства?

— Нет. У меня только паспорт, выданный нашим посольством в Париже. Детство свое я провел там, там же и воспитывался.

— Хорошо, но ведь кто-то должен был воспитывать тебя?

— Меня воспитал старик, которого я звал по имени и отчеству — Иваном Михайловичем.

— Но у него была фамилия?

— В Париже он жил под фамилией Люсли, но я не убежден, что она подлинная.

— Странно! А где этот старик?